

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОЙ АССР)¹

Траудт Егор Андреевич

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

В данной работе на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия рассмотрено положение адвентистов седьмого дня Бурятской АССР в условиях советской вероисповедной политики в период второй половины 1960-начала 1990-х гг. Сделан вывод о том, что последователи адвентистов седьмого дня г. Улан-Удэ пытались получить легальный статус, однако государственные органы отклоняли все прошения верующих, что было связано с общностью реализации советской вероисповедной политики

История религиозного течения адвентистов седьмого дня берет свое начало в США в 1830-х гг. и связывается с деятельностью проповедника У. Миллера. Формирование данного вероучения является одним из составляющих т.н. «Второго Великого Пробуждения» американского общества, в ходе которого сформировалось большое количество различных деноминаций, идейно вдохновленных ожиданием второго пришествия Христа. Вероучение адвентистов седьмого дня имеет миллениаристскую направленность, основываясь на вере в скорейшее второе пришествие Спасителя и неминуемость Страшного Суда. Сотериология последователей основывается на безусловном соблюдении декалога (Десяти заповедей) [1, р. 2–3].

На территории Российского государства первые общины адвентистов седьмого дня появляются в 80-х гг. XIX в. В 1928 г. на VI съезде адвентистов седьмого дня происходит конфликт, связанный с принятием резолюции, которая фактически предписывала отказаться от выполнения четвёртой и шестой заповедей. Ортодоксальная часть верующих не приняла данный документ и образовала собственную религиозную организацию «верные и свободные адвентисты седьмого дня», которая будет являться незаконной в СССР [2, с. 177–178].

Во время Великой Отечественной Войны вероисповедная советская политика изменяется в сторону потепления государственно-конфессиональных отношений. В период второй половины 1940-х гг. регистрацию получают некоторые общины адвентистов седьмого дня, а также появляется ВСАСД – централизованный орган по деятельности адвентистов на территории СССР [8, с. 455–458]. В период руководства страной Н.С. Хрущева отношения религиозных объединений и государства вновь становятся напряженными, сопровождаясь закрытиями молитвенных домов и храмов, арестом священнослужителей. В 1960 г. ВСАСД

1 Работа выполнена в рамках реализации гранта РНФ (проект № 23-18-00117).

был упразднен, оставив адвентистов седьмого дня на нелегальном положении [8, с. 484–485].

Следующий вектор развития советской вероисповедной политики будет связан с периодом «позднего социализма», когда страной по очереди будут управлять Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов и К.У. Черненко. Исследователями отмечается, что данный период характеризуется стабильностью в государственно-конфессиональных отношениях [7, с. 20]. В период 1960–1970-х гг. происходит постепенное улучшение отношений между адвентистами седьмого дня и властью посредством устранения разногласий среди общин и внешнеполитической деятельности СССР [8, 504–505].

В этот исторический промежуток на территории Бурятской АССР появляются первые представители адвентистов седьмого дня. В 1970 г. численность общины составляла 7-9 человек [5, л. 1]. Большие усилия на начальном этапе формирования общины адвентистов седьмого дня в г. Улан-Удэ предпринял В.Т. Руднев (1926 г. р.), однако в 1979 г. он переехал в Красноярск, а свою квартиру оставил Э.Д. Левтеру (1940 г. р.), который стал будущим руководителем общины [5, л. 9].

В качестве здания для проведения богослужений использовался дом Э.Д. Левтера с его письменного согласия [Там же]. В 1981 г. община подала заявление на регистрацию в Совет Министров Бурятской АССР и Совет Министров СССР, однако получила отказ [5, л. 12]. Поводом послужила информация о том, что лидер общины Э.Д. Левтер отрицательно относится к советскому законодательству о религиозных культах, а его дети не посещают школу по субботам [4, л. 5].

Отметим, что органы власти часто под подобными предложениями специально не регистрировали религиозные объединения протестантской направленности [2, с. 244]. По мнению властей, чрезмерная численность религиозных объединений, тем более таких активных в миссионерском плане как протестанты, привела бы к всплеску религиозности среди всего населения Советского Союза [9, с. 474].

Опираясь на предоставленный для получения регистрации список членов общины адвентистов седьмого дня г. Улан-Удэ можно сделать вывод, что средний возраст адептов составлял 52, 4 года. В половом составе община была представлена тремя мужчинами и шестью женщинами. Большинство членов либо работали на низкооплачиваемых должностях (уборщица, дворники, печник), либо являлись пенсионерами.

В период либерализации вероисповедной политики во второй половине 1980-х гг. община адвентистов седьмого дня г. Улан-Удэ продолжила подавать документы о своей регистрации. Такая попытка была предпринята в 1986 г. [5, л. 4]. Однако несмотря на изменение внутриполитического курса общине все равно было отказано в получении легального статуса. Свое решение власти обосновали свое решение ранее знакомым тезисом о непринятии главы общины всех положений советского законодательства о религиозных культах [12, с. 95–98]. Примечательно, что в других субъектах СССР адвентисты седьмого дня получили регистрацию как раз в период перестройки [11, с. 98]. По данным историков в период с 1985 по 1987 гг. по всему СССР было зарегистрировано

30 религиозных общин адвентистов седьмого дня, уступая по этому показателю среди протестантов только баптистам и пятидесятникам [10, с. 49–50].

Возможно, в случае адвентистов седьмого дня г. Улан-Удэ на недопущение к регистрации повлияла ситуация вокруг одной из прихожанок которая не пускала детей в школу по субботам, аргументирую это догматами вероучения. С ней была проведена беседа со стороны комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Октябрьского районе г. Улан-Удэ, однако от своих убеждений она не отказалась [6, л. 44–45]. После 1986 г. община адвентистов седьмого дня перестала подавать прошения об официальной регистрации, предпочитая находится на нелегальном положении. Только в 1990-х гг. община адвентистов седьмого дня г. Улан-Удэ была зарегистрирована в органах юстиции РФ.

Таким образом, положение общин адвентистов седьмого дня в СССР определялось текущим внутривнутриполитическим курсом и спецификой осуществления вероисповедной политики. Государство в 1970-первой половине 1980-х гг. пыталось легализовать лояльно настроенные к светской власти протестантские объединения. Несмотря на это община адвентистов седьмого дня г. Улан-Удэ не получила официальной регистрации в связи с неполным соблюдением советского законодательства о религиозных культах. В период «перестройки» политика государства по отношению к религиозным организациям претерпевает значительные изменения в сторону либерализации. Несмотря на это, в Бурятской АССР данное религиозное объединение также не получило легального статуса.

Литература

1. Land, G. Historical Dictionary of Seventh-Day Adventists / G. Land. – Oxford: Scarecrow Press, 2005. – 423 p.
2. Алексеева, Л. М. Верные и свободные адвентисты седьмого дня / Л. М. Алексеева // История инакомыслия в СССР: Новейший период. — Вильнюс; М.: Весть, 1992. – 352 с.
3. Белоусов, С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917–1991 гг.) / С. С. Белоусов. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. – 342 с.
4. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 138
5. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 212
6. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 229
7. Дашковский, П. К. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири / П. К. Дашковский, Н. С. Дворянчикова. — Барнаул: Из-во Алт. ун-та, 2022. — 153 с.
8. Зайцев, Е. В. История Церкви АСД / Е. В. Зайцев. — Заокский: «Источник жизни», 2008. — 544 с.
9. Кленяева, И. Е. Советское государство и религиозные организации в 70-е годы XX века (на материалах Рязанской области) / И. Е. Кленяева // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. — 2020. — Т. 20. — Вып. 4. — С. 471–474.
10. Маслова, И. И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. / И. И. Маслова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки. — 2015. — № 4 (36). — С. 43–54.
11. Молодов, О. Б. Государственно-конфессиональные отношения в СССР на переломном этапе (на материалах областей Европейского Севера) / О. Б. Молодов // Социум и власть. — 2015. — №2 (52). — С. 95–99.
12. Савельев, А. А. Христианские секты в послевоенной Бурятии (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) / А. А. Савельев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014б. — № 8. — С. 95–98.